
В. С. ШАНДРОВСКАЯ

CURSUS HONORUM НЕСТОРА (XI В.)

Обращение к личности Нестора неслучайно: он — непосредственный участник событий, связанных с восстанием в Паристрионе в 1074 г.,¹ известном в борьбе болгарского народа против византийского господства.

Поскольку, по справедливому замечанию А. П. Каждана, «нарративные источники лишь в редких случаях открывают возможность проследить жизненный путь того или иного лица — обычно же они выхватывают из его жизни один или два-три момента»,² возникает необходимость привлечения иного рода материала, чтобы представить себе реально, кем был интересующий нас человек. На помощь приходят византийские печати — ценные исторические и художественные памятники, все более привлекающие внимание исследователей.

Произошедшее в Паристрионе восстание было обусловлено как напряженной внешнеполитической обстановкой (набеги кочевников), так и обострением внутреннего кризиса, вызванного грабительской политикой министра византийского императора Михаила VII Дуки (1071—1078)³ — Никифорицы. Всесильный алчный временщик беспрестанно занимался установлением новых налогов, ввел монополию на торговлю хлебом и запрет на его свободную продажу, влекущую за собой тяжкое наказание. Он занимался конфискацией имущества военных лиц, отнимая вознаграждение за воинские победы, сокращал расходы на армию и принимал целый ряд различных фискальных мер, не забывая, естественно, при этом собственной выгоды. Народ был не в состоянии выдерживать «жадности»⁴ Никифорицы. Из-за недовольства его дейст-

---

¹ «Большинство историков относит волнения в Паристрионе к 1074 г. (дата назначения туда дуки Нестора)» (*Литаевин Г. Г.* Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960. С. 411, примеч. 1).

² *Каждан А. П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI—XII вв. М., 1974. С. 16.

³ *The Emperors of Rome and Byzantium / By David R. Sear.* London, 1974. P. 122, N 187.

⁴ *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiarum.* Op. ab I. Bekkero. Bonn, 1839. II. P. 715. (Далее — *Cedrenus.*)

виями, как отмечал византийский хронист Михаил Атталиат, «усилился ропот многих людей, а всего более тех, которые хорошо понимали неуместность (такой) политики, и тех, которые находились ближе к происходящим бедам <...> негодовал и смешанный варварский народ, живущий у Истра. Ведь на его берегах расположено много великих городов имеющих население, составленное из всех языков (ἐκ πάσης γλώσσης) и составляющее немалое число воинов».⁵ Не без воздействия своего министра, после очередного набега печенегов, император прекратил ежегодную выплату воинам этих городов, несшим пограничную службу.⁶

Напряженность обстановки в Паристрионе не могла не беспокоить Константинополь. В мятеже участвовали варвары, солдаты Фракии, печенеги; провинция и Дристра (столица фемы) были в состоянии отделения от Константинополя.⁷ Все осложнялось тем более, что в Паристрионе в это время «не было никого, кто бы управлял страной», указывал в своей «Хронике» Продолжатель Скилицы.⁸

Дукой Паристриона (δοῦξ τοῦ Παριστρίου)⁹ или катепаном Дристры (κατεπάνω τῆς Δρίστρας)¹⁰ был послан Нестор, происходящий ἀπὸ ἑλλήνων,¹¹ произведенный императором в ранг вестарха. Нестор отправился в Паристрион вместе с некоторыми из жителей Дристры, обещавшими императору, что крепость после прибытия туда Нестора немедленно перейдет на сторону императора.¹² Отвоевание города, несомненно, имело большое значение для Византии.¹³ Однако ожидаемые надежды не оправдались: местные жители не пожелали видеть в лице Нестора представителя византийского императора и предпочли передать власть своему экзарху Татру (Τατρὸς ἀντὶ τῆς ἡμετέρας πόλεως).¹⁴ Продолжатель Скилицы¹⁵ и Анна Комнина¹⁶ называют его Татушем. Нестор ничего не смог предпринять, его бездействие рассматривалось в столице как предательство, и Нестор был вынужден примкнуть к восставшим «или потрясенный страхом перед ними, или любя их образ мыслей, так как по своему роду был одинакового с ними достоинства, или побуждаемый слухами, что дом и имущество его приписаны казне под тем предлогом, что он израсходовал выданное ему из царских сокровищ золото не по назначению: ведь Никифор относился к Нестору враждебно и сделал это дурное дело от зависти и злонавия <...> Нестор стал соучастни-

⁵ *Michaelis Attaliothae. Historia. Rec. I. Berkker. Bonn, 1853. P. 204—205* (далее — *Mich. Attal.*). Перевод текста: *Лутаврин Г. Г. Болгария... С. 411—412.*

⁶ *Лутаврин Г. Г. Болгария... С. 411—412.*

⁷ *Cheyne J.-Cl. Pouvoir et contestations a Byzance (963—1210). Paris, 1996. P. 81, N 102.*

⁸ *Cedrenus. II. P. 719.*

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Mich. Attal. P. 205.*

¹¹ *Ibid.*

¹² *Ibid.*

¹³ *Cheyne J.-Cl. Pouvoir... P. 390.*

¹⁴ *Mich. Attal. P. 205.*

¹⁵ *Cedrenus. II. P. 719.*

¹⁶ *Анна Комнина. Алексиада / Вступ. статья, перевод, коммент. Я. Н. Любарского. М., 1965. Кн. 6.*

ἐν ἀντιόχεια ἐπὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς ἰακωβίτις ἐεϋοῦα ἂ οἱ αἶμα ἡαῖνι ἐδὲ χαῖνῆα. Ἰδὲ-
 πῆαῖεῖα ἐ οἶο πῆαῖεῖα ἐ ἰαδῖα ἰα+αῖαῖα, ἰ ὀηῖαῖεῖν ἡ ἰεῖε εἰδὲ ἰδὲεἰ
 ὀπῖαῖα ἰαῖεῖεῖεῖε ἀῖεῖε <...> Ἐῖαῖα ἰδὲεῖεῖε ὀ ἡαῖα ἰαῖεῖεῖε, ἰε πῶαῖε
 αἰοῖεῖε ἡα ἰαῖεῖεῖε αῖεῖε ἰεῖε ἰεῖεῖε ἰα πῶαῖε ὀπῖαῖα». ¹⁷ Повстанцы
 вместе с Нестором направились к Константинополю, разрушая и грабя
 все на своем пути. ¹⁸ Дойдя до столицы, они стали требовать выдачи Ни-
 кифорицы как их злейшего врага либо лишения его должности логофета.
¹⁹ Бунт был подавлен, начались переговоры с печенегами. Судьба Нестора
 осталась неизвестной; он вынужден был уйти «в места близ Ду-
 ная» ²⁰ и, возможно, погиб или сумел укрыться в печенежских
 становищах. ²¹

Если нарративные источники отражают только определенный момент деятельности Нестора — его назначение и пребывание на посту дуки Паристриона (катепана Дристры) с титулом вестарха, то византийские печати позволяют раскрыть значительную часть его жизненного пути предшествующего периода.

Известно несколько печатей с именем Нестора. Я хотела бы выделить прежде всего те из них, на лицевой стороне которых изображение Богоматери Агиосоритиссы. Название этого иконографического типа восходит к капелле ἁγία σωρός — «святая рака». В Константинополе существовали две такие капеллы: во Влахернском комплексе ²² и в церкви Халкопратийского монастыря. ²³ В. Зайбт, характеризуя тип Богоматери Агиосоритиссы, ²⁴ склоняется в пользу Влахернского комплекса и исключает использование для Агиосоритиссы эпитета «Χαλκοπρατείων». Уже в свое время Н. П. Кондаков писал: «Поскольку на печатях нет определения указания на место почитания Агиосоритиссы <...> мы не находим прямого подтверждения догадке Мордтманна, Шломберже, Лихачева; разуметь под этим эпитетом имени Халкопратийскую Богоматерь недоказательно». ²⁵

Богоматерь Агиосоритисса изображается на печатях полуфигурой и в рост, обращенной в трехчетвертном повороте в правую или левую сторону. Ее руки в одних случаях обе приподняты, в других приподнята лишь одна рука, вторая находится перед грудью. Положение рук объясняется обращением Богоматери с мольбой к Христу, ибо она предстает заступницей за род человеческий. Тип Богоматери Агиосоритиссы лег в основу деисусной композиции.

¹⁷ Mich. Attal. P. 205—206. Перевод текста: *Лутаевски Г. Г.* Болгария... С. 413.

¹⁸ Cedrenus. II. P. 719.

¹⁹ Mich. Attal. P. 208.

²⁰ Ibid. P. 209.

²¹ История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 289.

²² Janin R. La Géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin. Т. 3. Les églises et les monastères. Paris, 1969. P. 161.

²³ Ibid. P. 241.

²⁴ Seibt W. Die Darstellung der Theotokos auf byzantinischen Bleisiegeln, besonders im 11. Jahrhundert // Etudes in Byzantine Sigillography. Washington, 1987. P. 49.

²⁵ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Пг., 1915. Т. 2. С. 295—296.

Особого внимания рассматриваемые в статье печати заслуживают в связи с сочетанием образа Богоматери Агиосоритиссы с такой редкой иконографической деталью, как медальон с изображением Христа. На византийских моливдовулах преимущественно можно видеть обращение Богоматери к божественной деснице, выступающей из сегмента неба, реже передана голова Христа или его оплечное (погрудное) изображение, но без медальона. Число печатей, где Агиосоритисса изображена в молитвенном предстоянии Христу, изображенному в медальоне, невелико.²⁶

Рис. 1. Печать Георгия. Государственный Эрмитаж (М-4704)

²⁶ Вот несколько примеров: такая композиция дана на печати Николая Агиофеодорита: Богоматерь Агиосоритисса в рост, обращенная в трехчетвертном повороте влево, протягивает обе руки к круглому медальону с Христом. Изображение сопровождается эпитетом «Агиосоритисса». Печать впервые была издана Н. П. Лихачевым с чтением «Богородица, помоги твоему рабу Николаю Агиофеодориту и монаху» с датировкой: X—XI в. (*Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи*. СПб., 1911. С. 58. Рис. 97. Табл. VIII, II). Печать в настоящее время хранится в собрании ГИМ в Москве. При переиздании моливдовула В. Лораном (*Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin: L'Eglise*. Paris, 1965. T. 5, 2. N 1431) последняя буква надписи (альфа) осмыслена как обозначение должности — «прот». Этому чтению следуют Хр. Ставракис и И. Колтсида-Макри (*Staurakos Chr. Die byzantinischen Bleisiegel mit Familiennamen aus der Sammlung des Numismatischen Museums Athen*. Wiesbaden, 2000. N 2; *Koltsida-Makri I. The Iconography of the Virgin // Studies in Byzantine Sigillography*. Washington, 2003. 8. P. 36. Fig. 14). Печать датирована первой половиной XII в.

На печати М-4704 из собрания б. РАИК можно видеть Богоматерь в рост, стоящую на поддуме. Она обращена вправо к круглому медальону с изображением Христа. Ее правая рука поднята, левая прижата к груди. По сторонам фигуры — титла, слева от нее идет двустрочная надпись: «Н АГЮСОΡΙΤΙΣΑ. Легенда на обороте: «Дева, защити твоего раба Георгия». Печать XI в.

Известны две печати, исполненные разными буллотириями, где Богоматерь Агиосоритисса передана в рост, в трехчетвертном повороте влево. Ее левая рука у груди, а правая поднята в молитве к Христу в медальоне. Эпитет Богоматери не назван. Сохранность моливдовула из частной коллекции М. Л. Зарниц (*Seibt W., Zarnitz M.-L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk*. Wien, 1997. 3.1.13), судя по замечанию В. Зайбта (*Ibid.* S. 119), не позволяет рассмотреть медальон, хорошо видимый на печати из Дамбартон Оукс (*Catalogue of Byzantine Seals of Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. J. Nesbitt and N. Oikonomides*. Washington, 1996. Vol. 3.2.14). Заказчиком обеих печатей был Иоанн, вест и страгиг фракисийцев. XI в.

Г. Закосом (*Zacos G. Byzantine Lead Seals*. Berne, 1985. T. 2. N 543) был приведен моливдовул, на лицевой стороне которого изображена полуфигура Богоматери Агиосори-

К числу таких печатей относится хранящаяся в коллекции Эрмитажа печать под шифром М-11248,²⁷ на лицевой стороне которой, в двойном кругу из зерни — погрудное изображение Богоматери Агиосоритиссы в трехчетвертом повороте, обращенной в левую (от зрителя) сторону. Ее левая рука прижата к груди, правая вытянута по направлению к круглому медальону, где представлен Христос погрудно, в крестчатом нимбе, с протянутыми вперед руками. Даны титула Богоматери Μ Η Ρ — Θ Υ и Христа Ι Σ — Χ Σ. Над центральным изображением читается: + ΘΚΕΒΟΗΘ ..... ΝΕΣΤΟΡΙ.

На оборотной стороне печати, в двойном кругу из зерни, в центре, изображены два святых воина в рост, в воинском облачении. Слева стоит святой воин Димитрий с копьем в правой руке, держа левой меч в ножнах. Надпись имени: Ο ΔΗΜ — ‘Ο ἄγιος Δημήτριος). Справа от него — фигура святого воина Нестора — патрона заказчика печати. В его правой руке — копье, левой он опирается на щит. Надпись имени: Ο ΝΕΣΤ — ‘Ο ἄγιος Νέστωρ(ορος). Круговая надпись: .. ΑΝΩΑΝΑΚΤ. ΤΟΥΔΟΝΚΑ

Рис. 2. доблос правителя Дуки. Государственный Эрмитаж (М-11248)

тиссы с поднятыми в молитве обеими руками. Она обращена влево к поясному изображению Христа в круглом медальоне. Протянутая рука Христа почти касается нимба Богоматери. Легенда печати читается: «Богородица, помоги твоему рабу». Печать не датирована, скорее всего она XI в.

Полуфигура Богоматери Агиосоритиссы в трехчетвертном повороте, обращенная влево, изображена в аукционном каталоге Г. Закоса: *Byzantine Seals from the Collection of George Zacos // Spink Auction. Sale 135. Part III. 1999. N 325*. В аннотации к печати высказано сомнение, к кому именно обращена Богоматерь: к неясной фигуре Христа или ангела. Мне кажется, что на печати изображен Христос в медальоне. Легенда гласит: «Чья я печать, узнаешь, глядя на письмо». XII в.

Образ Богоматери Агиосоритиссы в рост, обращенной в правую сторону, принимает на свою печать Иоанн Далассин (Рожер), паниерсеваст. Левая рука Богоматери протянута к медальону с погрудным изображением Христа, в то время как правая рука находится у груди. Издатель печати Н. Икономидис (*Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986. N 116*) определяет появление печати до 1136—1138 гг. Приведенные примеры не исключают существования других печатей с названной выше композицией.

²⁷ Печать М-11248 из собрания Н. П. Лихачева. Размер: 26,0 (общ.), 21,0 (поля). Сохранность: потеря, выщерблен кусок сверху, щербинки внизу на оборотной стороне). Публикуется впервые.

Рис. 3. δουλλοι правителя Дуки (собрание Дамбартон Оукс)

+ Θ(εοτό)κε βοήθ[ει τῷ σῶ δου(λω)] Νέστορι [τῷ] ἀν(θρώπ)ῳ ἀνάκτ[ο](ς) τοῦ Δούκα =

«+ Богородица, помоги твоему рабу Нестору, человеку правителя Дуки».

В 1986 г. Н. Икономидисом²⁸ была издана печать из собрания Дамбартон Оукс с той же композицией, исполненная, однако, другим буллотиреом. Сравнение с эрмитажным экземпляром показывает, что Богоматерь обращена вправо, иное расположение фигур святых воинов: слева святой Нестор, сопровождаемый надписью: ΝΕΣΤΡ, справа — святой Димитрий и надпись: ΔΜΙ. Легенда читается Θ. ΚΕΒ, Θ, ΤΩΣΩΔΘ ΝΕΣΤΟΡΗ. WANWANAKTO, ΤΥΔΥΚΑ [+ Θ(εοτό)κε β(οή)θ(ει) τῷ σῶ δου(λω) Νέστορη [τῷ] ἀν(θρώπ)ῳ ἀνακτο(ς) τοῦ Δούκα. Резчик использует лигатуры: ΔΥ, ΤΥ, ΔΥΚΑ, в окончании личного имени стоит Η, а не Ι. По мнению издателя, под указанием ἀνακτο(ς) τοῦ Δούκα имеется в виду император Михаил VII Дука, соимператор своего отца Константина X Дуки (1059—1067). Касаясь датировки, Н. Икономидис пишет: «Вероятно, 1068—1071, несомненно раньше 1072—1073 гг.»²⁹

Обнаружение двух экземпляров печати в Силистрии (Болгария)³⁰ позволило сопоставить их с уже названными моливдовулами. Они имеют общие матрицы с эрмитажной печатью. Чтение легенды: ΘΚΕ .... ΕΙΤΩΣΩΔΘ ... ΤΟΡΙΤΩ ..... ΟΥΚΑ+ Θ(εοτό)κε [βοήθ]ει τῷ σῶ δου[λῶ Νέσ]τορι τῷ (ἀνθρώπ)ῳ ἀνακτο(ς) τοῦ Δ[ο]ύκα.

В противоположность Н. Икономидису, Ив. Йорданов, издавший печати Силистрии, усматривает в лице «правителя Дуки» императора Константина X Дуку,³¹ что соотносится с сообщениями письменных источников, где говорится, что Нестор был слугой (δουλλο(ς)) отца василевса, т. е. Константина, отца Михаила: δουλλον πατρῶον γεγονότα τοῦ βασι-

²⁸ *Oikonomides N. Collection...* N 95.

²⁹ *Ibid.* P. 94.

³⁰ *Йорданов И.* Неиздадени византийски оловни печати от Силистра (IV) // Известия Народного музея Варны. 1992. 28/43. С. 238. № 14—15. Ил. 12.

³¹ Там же. С. 239.

Рис. 4. Протоспафария и служащего императорской Опочивальни.
Государственный Эрмитаж (М-6710)

λεύοντος;³² δοῦλος γεγωνῶς τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας.³³ Мне представляется, что появление печати Нестора может относиться к концу правления Константина X либо ко времени царствования Романа IV Диогена (1068—1071), при котором Михаил Дука продолжает оставаться соправителем.

Возможно, уже при приходе к власти Михаила VII Дуки (1071—1078) (определить точно время затруднительно) Нестор заказывает печать, легенда которой позволяет раскрыть неизвестную прежде сторону его деятельности. Это уникальное свидетельство содержит впервые публикуемый моливдовул эрмитажной коллекции под шифром И-6710.³⁴ На лицевой стороне изображен святой воин Димитрий в рост, с копьем в правой руке, левой рукой он придерживает круглый щит с умвоном. Надпись имени по сторонам фигуры: Ο ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ = 'Ο ἄγιος Δημήτριος.

Легенда на обороте состоит из семи строк, исполненных мелкими ровными квадратными буквами. Под строкой следы украшений.

+ ΚΕΒ, Θ,	+ Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει)
ΝΕΣΤΟΡΙ	Νέστορι
ΑΣΠΑΘΑΡ, S	(πρωτο)σπαθαρι(ῶ) καὶ
ΕΠΙΤΥΘΕ	ἐπὶ τοῦ θε
ΟΦΥΛΑΚΤ,	οφυλάκτου
ΚΟΙΤΟΝ	κοιτον(ος)

+ Κύριε βοήθει Νέστορι πρωτοσπαθαριῶ καὶ ἐπὶ τοῦ θεοφυλάκτου κοιτ(ῶ)νος =

«+ Господи, помоги Нестору, протоспафарию и служащему богохранной спальни».

Обязанности китонитов, ведавших императорской спальней и относящимся к ней имуществом, всегда исполняли евнухи. Прежний

³² *Mich. Attal.* P. 205.

³³ *Cedrenus.* II. P. 719.

³⁴ Печать М-6710 из собрания Н. П. Лихачева. Размер: 17,0 (общ.), 13,0 (поля). Сохранность удовлетворительная. Публикуется впервые.

л. с.

о. с.

Рис. 5. Патрикия и препозита. Государственный Эрмитаж (М-2954)

«ἄνθρωπος ἄνακτος τοῦ Δούκα» был для Михаила VII Дуки одним из близких ему людей «οἰκειοτάτων αὐτοῦ»,³⁵ и, будучи внухом, он не случайно был определен на эту придворную службу.

Вслед за печатью М-6710, судя по содержанию легенды и исходя из таблицы о рангах, стоит печать Эрмитажа под шифром М-2954.³⁶

На лицевой стороне — изображение святого воина Димитрия в рост, держащего левой рукой круглый щит с умвоном, в правой руке должно быть копьё, однако сохранность печати не позволяет его увидеть. Надпись имени видна справа от фигуры: ΔΗΜΗΤΡ = [Ὁ ἄγιος] Δημήτρ(ιος).

Надпись на обороте в пять строк:

+ ΚΕΒ, Θ	+ Κ(ύρι)ε βοήθει
ΝΕΣΤΟΡΙ	Νέστορι
ΠΡΗΚΑ.	π(ατ)ρη(κίω) κα[ί]
ΠΡΑΠΟ	πραπο
ΣΙΤ	σίτ (ω)

+ Κύριε βοήθει Νέστορι, πατρ(ι)κίω καὶ πραλοσίω

«+ Господи, помоги Нестору, патрикию и препозиту».

Препозит³⁷ соответствовал прежнему praepositus sacri cubiculi (министру двора). Человек, причисленный к личной службе императора, был по существу дворцовым церемониймейстером. Эта придворная должность почти всегда давалась внухам. Исполняя обязанности препозита, Нестор носил почетный титул патрикия.

Параллельный экземпляр печати, найденный в Болгарии (около Силистры) и находящийся в частной коллекции, был издан Стефаном Биликком.³⁸ Судя по описанию, сравнение обоих экземпляров показывает

³⁵ Mich. Attal. P. 205.

³⁶ Печать М-2954 из собрания б. РАИК. Размер: 16,0. Сохранность: выщерблена сверху и по краям. Сквозное отверстие. Публикуется впервые.

³⁷ Вуру: J. В. The Imperial Administrative System in the Ninth Century: With a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. London, 1911. P. 123—124.

³⁸ Билик С. Моливдовул на Нестор, патриций и препозит // Годишник на Софийский университет «Св. Климент Охридски». 2000. Т. 90 (9). С. 449—452.

их исполнение одним буллотирием, различна лишь их сохранность. Издатель приводит датировку: ?—1067 (дата смерти Константина X). Существование эрмитажного моливдовула М-6710, где Нестор назван протоспафарием, убедительно доказывает, что предложенное С. Биликом хронологическое определение несостоятельно. Согласно иерархии титулов, патрикий стоит выше протоспафария, поэтому сначала должна была появиться печать Нестора, протоспафария и китонита, а затем печать патрикия и препозита, которую можно датировать 1071—1073 гг. Новое повышение Нестора произошло при его назначении в Паристрион в 1074 г., когда император Михаил VII Дука произвел его в вестархи, минув титул веста (переходный титул от патрикия до вестарха). Печатаей Нестора как вестарха до нас не дошло.

Что касается исполнения обязанностей, то Нестор «человек правителя Дуки» сначала выступает как служащий императорской опочивальни, поднимается далее до церемониймейстера двора и, наконец, становится во главе фемы Паристрион.

Нельзя не заметить, что сведения, заключенные в легендах моливдовулов, способствуют определению служебной карьеры Нестора. Иконография печатаей знакомит с кругом священных образов, которые он избирает для себя. При выборе изображений Нестор отдает предпочтение образу святого воина Димитрия. Характер исполнения рассмотренных печатаей позволяет судить о различном уровне мастерства резчиков. Наибольшим мастерством, несомненно, отличается печать М-11248: она может служить прекрасным образцом византийской мелкой пластики.

С помощью привлечения двух разнохарактерных источников — письменных и сфрагистических — стало возможным воссоздать *cursus honorum* Нестора, интерес к которому, в свете событий в Паристрионе, нашел отражение в ряде работ, посвященных истории отношений Византии и Болгарии в 70-х гг. XI в.